

DOI: 10.56429/2414-4894-2025-51-1-05-14

Алексеевко Олег Александрович
канд. полит. наук, доцент
кафедры глобалистики
факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)
alekseenkooa@my.msu.ru

МИЛИТАРИЗАЦИЯ АРКТИКИ. КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПУТИ ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ

Alekseenko Oleg A.
Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Globalistics Chair,
Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (building B)
alekseenkooa@my.msu.ru

MILITARIZATION OF THE ARCTIC. CONFLICT POTENTIAL AND WAYS OF DEMILITARIZATION

Аннотация. Арктика — один из самых труднодоступных регионов в мире, который долгое время не рассматривался с хозяйственной и военной точек зрения из-за технической неподготовленности человека к экстремальным условиям. Однако научно-технический прогресс в сочетании с климатическими изменениями поменял ситуацию. Все больше стран устремляются на Северный полюс. Близлежащие к Арктике государства стали конкурировать между собой за ведущую роль в освоении экономических ресурсов региона. Возросшая хозяйственная активность обострила территориальные претензии даже среди государств, чьи границы находятся за пределами полярного круга. Без международно-правового регулирования арктический регион может стать ареной для развертывания конфликта глобального масштаба.

Начало Специальной военной операции в феврале 2022 г. и последующие санкции от западных стран, а также диверсии на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток — 2» привели к обновлению арктических

стратегий циркулярных государств с упором на военный аспект. На сегодняшний день в регионе располагаются военные базы Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации, и каждое из государств настроено повышать свое военное присутствие в зависимости от военной активности другой стороны, что, в свою очередь, определяет актуальность рассматриваемой проблемы.

Статья опирается на исследования отечественных и зарубежных авторов по вопросам арктической стратегии циркулярных и неарктических стран и их возможной конфронтации. Цель — определить спектр возможных угроз и военных конфликтов в Арктике.

***Ключевые слова:** Арктика, угрозы, милитаризация, арктические стратегии, демилитаризация.*

Abstract. The Arctic is one of the most inaccessible regions in the world, which for a long time was not considered from an economic and military point of view due to human technical unpreparedness for extreme conditions. However, scientific and technological progress, combined with climate change, has changed the situation. More and more countries are heading to the North Pole. States close to the Arctic began to compete with each other for a leading role in the development of the economic resources of the region. Increased economic activity has exacerbated territorial claims even among states whose borders are outside the Arctic Circle. Without international legal regulation, the Arctic region could become an arena for a conflict on a global scale.

The start of the Special Military Operation in February 2022 and subsequent sanctions from Western countries, as well as sabotage of the “Nord Stream” and “Nord Stream 2” gas pipelines, led to the renewal of the Arctic strategies of the circumpolar states with an emphasis on the military aspect. Today, the region hosts military bases of the United States of America and the Russian Federation, and each state is determined to increase its military presence depending on the military activity of the other side, which, in turn, determines the relevance of the problem under consideration.

The article is based on research by domestic and foreign authors on the Arctic strategy of circumpolar and non-Arctic countries and their possible confrontation. The goal is to determine the range of possible threats and military conflicts in the Arctic.

***Key words:** Arctic, threats, militarization, Arctic strategies, demilitarization.*

Проблема милитаризации Арктической зоны стала объектом исследования специалистов практически одновременно с началом холодной войны. В этот период Арктика обрела статус региона потенциальных боевых действий, что привело к ее стремительной милитаризации.

Холодная война спровоцировала интенсивное технологическое и военное противостояние. Оппоненты находились в постоянном поиске новых месторождений стратегически важных ресурсов, а также подходящих плацдармов для развертывания военных баз и стратегических объектов. Арктика стала рассматриваться как приоритетная территория с высоким ресурсным потенциалом и как театр военных действий.

Прецеденты использования арктических территорий в военных целях сохранила история Второй мировой войны. Например, 9 апреля 1940 г. Дания и США подписали Договор по обороне побережья Гренландии, а в 1951 г. он трансформировался в договор, по которому в пос. Туле стали располагаться авиационные силы США и склады с ядерным оружием (на сегодняшний день Туле представляет собой наблюдательный пункт Космических сил США и климатологов, однако с расширением взлетно-посадочных полос и инфраструктуры снова может стать важной базой для стратегической авиации США) [8]. Это позволяло ВВС США достигать Мурманска, Ленинграда и Москвы. Одновременно США пришли к соглашению с Канадой о совместном использовании военно-воздушных и военно-морских баз на ее арктических территориях. В том же году США договорились с Исландией и Норвегией о размещении на их территориях своих баз ВВС [12].

СССР, в свою очередь, развернул на восточном побережье Чукотки оборонительный рубеж, чтобы прикрыть морские порты от возможной американской агрессии. В 1947 г. в Москве при Управлении полярной авиации была воссоздана Московская авиационная группа особого назначения (МАГОН), в задачи которой входили разведка по маршруту Северного морского пути (СМП), операции на дрейфующих льдах и снабжение арктических полярных станций [2].

В это же время обострилась ситуация вокруг Шпицбергена, который по Шпицбергенскому трактату от 9 февраля 1920 г. имел международно-правовой статус архипелага «под полным и абсолютным суверенитетом Норвегии» [7].

Говоря о ядерном потенциале и возможности установления ядерных ракет в Арктике, в 1960-х гг. в США появилась концепция контрсилового удара по военным объектам СССР. С появлением ядерной триады (бомбардировщики, баллистические ракеты на подводных лодках и межконтинентальные баллистические ракеты) США размещали свои подводные лодки с баллистическими ракетами в Северном Ледовитом океане. В ответ СССР также начал наращивать стратегическую триаду. Так, в 1963 г. на Кольском полуострове поставили Оленегорскую РЛС, были укреплены морские силы — Северный флот оснастили атомными подводными лодками, авианесущими кораблями и ракетами [4]. Противостояние продолжалось вплоть до распада Советского Союза, а после непродолжительной паузы во второй половине 2000-х гг. обрело новые контуры эскалации. Сегодня мы являемся свидетелями беспрецедентной смены стратегий циркуполярных государств в контексте безопасности арктических секторов.

Современное противостояние в Арктике

В наши дни в международном исследовательском дискурсе все чаще можно услышать определение «арктический парадокс» — результат положительных и негативных последствий таяния арктических ледников [1].

С одной стороны, высокий экономический потенциал Арктики сопровождается опасностями, связанными с добычей важных природных ресурсов: экстремальные погодные условия увеличивают вероятность аварийных ситуаций, сохранность арктических льдов очень важна для климатической и экосистем системы нашей планеты. С другой стороны, научно доказано, что таяние льдов — это глобальный природный процесс, на который антропомерное воздействие оказывает минимальное влияние. Но это приводит к появлению возможностей транспортной навигации через северные маршруты — Северный морской путь и Северо-западный проход, которые существенно короче торговых путей через южные акватории и Суэцкий канал. Однако стоит учитывать, что в силу географических характеристик арктического шельфа и недостаточной глубины северные маршруты не пригодны для прохождения габаритных современных торговых судов.

Одним из критически острых вопросов в международном политическом дискурсе является милитаризация Арктики. Военное присутствие Российской Федерации обусловлено наличием у нее самого большого арктического сектора и акватории, безопасность которых обеспечивается размещением стратегических сил и Северного флота, имеющего статус военного [3]. Современная арктическая стратегия России опирается на документ «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», разработанный по Указу Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. В нем говорится, что в Арктике «располагаются объекты стратегических сил сдерживания в целях недопущения агрессии против РФ и ее союзников» и для обеспечения безопасности необходимо «использование технологий и объектов инфраструктуры двойного назначения в интересах комплексного решения в Арктической зоне задач в области обороны» [15].

Ситуация осложняется тем, что арктические территории не принадлежат конкретно одной стране, и такие государства, как Канада, Россия, Дания, Норвегия и США имеют претензии на разные их участки. Так, США единолично заявили о расширении претензий на часть континентального шельфа и часть Берингова моря на более чем 1 млн кв. км [6]. Стоит отметить, что страны, не ратифицировавшие Конвенцию ООН по Морскому праву, а к ним относятся США, не имеют права на притязания на континентальный шельф.

Дискуссионным является вопрос о статусе СМП. По-прежнему, серьезного внимания требуют проблемы архипелага Шпицберген (конфликт кроется в договоренностях о рыболовстве и других формах хозяйственной деятельности на северных территориях). Норвегия не признает Парижский договор от 1920 г. за пределами территориальных вод Шпицбергена, тем самым осуществляя юрисдикцию по международно принятой Конвенции ООН по Морскому праву без каких-либо ограничений. Вторым серьезным нарушением является пункт о полной демилитаризации Арктики (ст. 9 Парижского договора): «Норвегия обязуется не создавать и

не допускать создания какой-либо морской базы в местностях, указанных в статье 1, и не строить никаких укреплений в указанных местностях, которые никогда не должны быть использованы в военных целях...» [7]. По мнению Норвегии, любые действия, не относящиеся к перечисленному выше, могут и должны быть разрешены. То есть включение Шпицбергена в компетенцию НАТО не является нарушением договора, как и вхождение кораблей ВМС, Береговой охраны Норвегии в порты Шпицбергена и появление здесь же норвежских военных [14]. Шпицберген имеет выгодное географическое положение для проведения космических исследований и запуска спутников. Однако, оглядываясь назад, подобные действия могут обозначать проведение операций по запуску баллистических или межконтинентальных ракет.

После начала СВО Россия вышла из Совета Баренцева/Евроарктического региона, на сегодняшний день стоит вопрос выхода из Арктического совета. Главный военно-политический сюжет для Арктики в 2023 г. развивался в смежном североευропейском регионе. В апреле 2023 г. Финляндия стала 31-м членом НАТО, вследствие чего граница России с альянсом увеличилась вдвое, а Балтика фактически стала для блока внутренним морем. Вступление Швеции в НАТО 7 марта 2024 г. привело к тому, что семь из восьми членов Арктического совета состоят в Альянсе. 8 июля 2024 г. правительство Швеции представило новую стратегию в области национальной безопасности, в которой прямо говорится о том, что главную угрозу для королевства представляет Российская Федерация [16].

Членство Финляндии и Швеции в НАТО открыло возможности для более тесной оборонной кооперации с США. Так, финны предоставили Соединенным Штатам беспрепятственный доступ к пятнадцати военным объектам на своей территории. Учитывая то, что аналогичные оборонные соглашения у США есть с Норвегией, Швецией и Данией, это представляет непосредственную угрозу для России из-за близости отдельных согласованных объектов к российским. Одновременно с этим в Арктике участились военные учения НАТО. Государства — члены блока изменили свои арктические стратегии, отразив в документах, что принимаемые меры являются ответом на «российскую агрессию».

США открыто заявляют о своей экспансии в сферу арктической безопасности и выражают готовность к дальнейшей модернизации Командования воздушно-космической обороны Северной Америки (NORAD), включающей улучшение обмена оперативной информацией, прогнозирование изменений оперативной обстановки, совершенствование связи и навигации, обеспечение возможностей позиционирования (определение местоположения и времени с помощью космической системы отсчета времени). Американцы заинтересованы в совершенствовании технологий картографирования Арктики, систем прогнозирования погоды, динамики твердых и жидких осадков, обледенения и низких температур. США продолжают проводить регулярные военные учения и операции как со странами НАТО, так и самостоятельно, что в итоге направлено на милитаризацию Арктики [10]. Так, серия военных учений Steadfast Defender 2024,

в которой с 22 января по 31 мая 2024 г. приняли участие приблизительно 90 тыс. солдат из стран НАТО, стала самой масштабной со времен холодной войны (таблица).

Интенсивность учений Steadfast Defender (2024 г.) [13]

Название этапа	Участники	Дата
Развертывание оперативной группы в Атлантике	США, Канада	24 января
Marcom Livex в Атлантике	Испания	11–28 февраля
Brilliant Jump	Германия, Польша	12–28 февраля
Joint Warrior	Великобритания	24 февраля — 3 марта
Dragon 24	Польша	25 февраля — 14 марта
Saber Strike 24	Чехия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Словакия	28 февраля — 8 марта
Trojan Footprint 24	Греция, Румыния, Грузия	29 февраля — 8 марта
Crystal Arrow	Латвия	4–15 марта
Nordic Response	Норвегия	5–14 марта
Defender 24	Северная Европа	8 апреля — 15 мая
Immediate Response 24	Швеция	21 апреля — 31 мая
Grand Quadriga	Германия, Литва	30 апреля — 30 июля
Brave Warrior	Венгрия	1–22 мая
Spring Storm	Эстония	6–17 мая
Swift Response 24	Эстония, Грузия, Латвия, Литва, Польша	14 мая — 14 июня

Мы наблюдаем одновременное увеличение стратегического напряжения и расконсервацию военных конфликтов в различных регионах планеты, что в конечном итоге может привести к конфликту глобального масштаба. Арктика становится одним из очагов напряжения. Военный потенциал региона активно исследуется под видом научных экспедиций, изучающих климатические изменения. Яркий пример — деятельность американской Группы по вопросам изменения климата (Task Force Climate Change), в список задач которой также входит подготовка военного бюджета с учетом результатов исследований по определению эффективных методов вооружений в условиях Крайнего Севера. Долгосрочный план мероприятий ВМС США в Арктике направлен на подробное изучение влияния природных факторов и возможных климатических изменений на деятельность и характер операций ВМС. Этой же задаче подчинена деятельность Береговой охраны США [17].

Страны Северной Европы и Канада спонсируют масштабные научные исследования, что позволяет говорить о высокой наукоемкости

их военных ведомств. Однако, несмотря на расширение НАТО, страны Альянса в вопросах арктических территорий зачастую действуют самостоятельно и/или являются конкурентами (например, конфликт Канады и США по поводу «интернационализации» Северо-Западного прохода).

Напряженная международная обстановка, расширение НАТО за счет Швеции и Финляндии, учащение арктических военных учений, подготовка к развертыванию военных баз и активная «научная» разведка вблизи границ Российской Федерации может послужить триггером для конфликта глобальных масштабов. Российская Федерация расценивает военное присутствие НАТО в регионе как угрозу территориальной целостности. В качестве ответной меры Россия воссоздала Ленинградский военный округ, к которому относятся республики Карелия и Коми, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская и Псковская области, город Санкт-Петербург, а также Ненецкий автономный округ, и усилила концентрацию войск [11].

Пути демилитаризации Арктики

Складывающаяся вокруг Арктики напряженная политическая обстановка требует от экспертного сообщества оценки и предложений по деэскалации напряжения. Очевидно, что для минимизации военного присутствия и тем самым возможных угроз от основных арктических игроков необходимо возобновление и поиск новых актуальных форматов регулярного институализированного диалога на разных уровнях [9]. К обсуждению оценок военно-политической обстановки в регионе, взаимных озабоченностей и мотивов осуществляемой деятельности, по мнению Российской Федерации, можно привлечь страны, входящие в Арктический совет. При этом Россия негативно смотрит на расширение состава участников этого диалога [5].

Одним из возможных путей минимизации милитаризации Арктической зоны является разработка заинтересованными странами, как в двустороннем порядке, так и внутри международных организаций, новых соглашений и укрепление существующих норм международного права. Для большего эффекта все активно участвующие в этом процессе страны должны ратифицировать существующие многосторонние договоры и соглашения.

Еще одним из возможных сценариев минимизации милитаризации может стать развитие инфраструктуры и экономическое сотрудничество. Продолжение инфраструктурных проектов и сотрудничества в области экономики и транспорта будет способствовать укреплению взаимозависимости и снижению потенциала военных конфликтов. Развитие экономического сотрудничества и инвестиций в регион создаст дополнительные стимулы для кооперации и снижения военной напряженности.

Перспективы демилитаризации Арктической зоны всецело зависят от готовности стран региона, неарктических стран и международного сообщества к сотрудничеству, а также умения находить компромиссы и

решать конфликты на основе общих интересов и принципов международного права. Российская Федерация может взять на себя инициативу по продвижению указанной повестки при условии готовности циркумполярных государств к равному диалогу. В противном случае, при сохранении существующей динамики напряженности и темпам милитаризации Арктики, регион в ближайшие годы может стать новым очагом «горячего» противостояния глобального уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Арктический парадокс» и новое измерение проблем безопасности // Блог Юлии Павловой. РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/julia-pavlova/arkticheskiy-paradoks-i-novoe-izmerenie-problem-bezopasnosti/> (дата обращения: 08.04.2024).

2. Боевая работа МАГОН // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/97462-boevaya-rabota-magon.html> (дата обращения: 08.04.2024).

3. Военные аспекты позиции России в Арктике // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voennye-aspekty-pozitsii-rossii-v-arktike/> (дата обращения: 17.05.2024).

4. Возможен ли вооруженный конфликт в Арктике в XXI в.? // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/vozmozhen-li-vooruzhennuu-konflikt-v-arktike-v-xxi-v/> (дата обращения: 11.05.2024).

5. Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с министром иностранных дел Исландии Г.Т. Тордарсоном по итогам XII Министерской сессии Арктического совета, Рейкьявик, 20 мая 2021 г. // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4739617 (дата обращения: 08.06.2024).

6. Госдепартамент США опубликовал новую расширенную карту континентального шельфа Арктики. GO ARCTIC // Проектный офис развития Арктики. URL: <https://goarctic.ru/news/gosdepartament-ssha-opublikoval-novuyu-rasshirennyu-kartu-kontinentalnogo-shelfa-arktiki/> (дата обращения: 14.06.2024).

7. Договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902038168> (дата обращения: 14.06.2024).

8. Жуков Ю.Н. Сталин: Арктический шит. М.: Вагриус, 2008.

9. Загорский А.В., Тодоров А.А. Военно-политическая обстановка в Арктике: Очаги напряженности и пути деэскалации // Арктика и Север. 2021. № 44. С. 79—102.

10. К вопросу о милитаризации Арктики // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/analytics-and-comments/analytics/k-voprosu-o-militarizatsii-arktiki/> (дата обращения: 25.06.2024).

11. Липунов Н.С. Арктические итоги 2023 г. // МГИМО. Эксперты. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/arctic-2023/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 05.07.2024).

12. Лукин В.В. «Холодная война» на дрейфующих льдах // Звезда (Санкт-Петербург). 2018. № 7. С. 194—230.

13. НАТО начало крупные учения на севере Европы // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/03/05/1023659-nato-nachalo-krupnie-ucheniya-na-severe-evropy> (дата обращения: 09.07.2024).

14. Тодоров А. А. Шпицберген в контексте военной безопасности в Арктике // Арктика и Север. 2020. № 39. С. 127—143.

15. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033?index=1> (дата обращения: 13.06.2024).

16. Швеция утверждает, что РФ представляет самую большую угрозу королевству // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21303345> (дата обращения: 09.07.2024).

17. U.S. Navy Arctic Roadmap: 2014—2030. Paperback. 2014. December 9.

REFERENCES

1. «Arkticheskij paradoks» i novoe izmerenie problem bezopasnosti [“Arctic paradox” and a new dimension of security problems]. Blog Julii Pavlovoj. RSMD [Yulia Pavlova’s blog. RIAC]. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/julia-pavlova/arkticheskij-paradoks-i-novoe-izmerenie-problem-bezopasnosti/> (date of access: 04.08.2024). (In Russ.)

2. Boevaja rabota MAGON [Combat work of MAGON]. Voennoe obozrenie [Military Review]. URL: <https://topwar.ru/97462-boevaya-rabota-magon.html> (date of access: 04.08.2024). (In Russ.)

3. Voennye aspekty pozicii Rossii v Arktike [Military aspects of Russia’s position in the Arctic]. RSMD [RIAC]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voennye-aspekty-pozitsii-rossii-v-arktike/> (date of access: 05.17.2024). (In Russ.)

4. Vozmozhn li vooruzhennyj konflikt v Arktike v XXI v.? [Is armed conflict possible in the Arctic in the 21st century?]. RSMD [RIAC]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/vozhno-li-vooruzhennyj-konflikt-v-arktike-v-xxi-v/> (date of access: 11.05. 2024). (In Russ.)

5. Vystuplenie i otvety na voprosy SMI ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova v hode sovmestnoj press-konferencii s ministrom inostrannyh del Islandii G.T. Tordarsonom po itogam XII Ministerskoj sessii Arkticheskogo soвета, Rejkjavik, 20 maja 2021 g. [Speech and answers to media questions by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov during a joint press conference with the Minister of Foreign Affairs of Iceland G.T. Thordarson following the results of the XII Ministerial Session of the Arctic Council, Reykjavik, May 20, 2021]. MID RF [Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4739617 (date of access: 06.08.2024). (In Russ.)

6. Gosdepartament SShA opublikoval novuju rasshirennuju kartu kontinental'nogo shel'fa Arktiki. GO ARCTIC [The US State Department has published a new expanded map of the Arctic continental shelf. GO ARCTIC]. Proektnyj ofis razvitija Arktiki [Arctic Development Project Office]. URL: <https://goarctic.ru/news/gosdepartament-ssha-opublikoval-novuyu-rashirnnuyu-kartu-kontinentalnogo-shelfa-arktiki/> (date of access: 06.14.2024). (In Russ.)

7. Dogovor o Shpicbergene ot 9 fevralja 1920 g. [Treaty on Spitsbergen of February 9, 1920]. Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov

[Electronic fund of legal and regulatory technical documents]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902038168> (date of access: 06.14.2024). (In Russ.)

8. Zhukov Yu.N. Stalin: Arkticheskij shhit [Stalin: Arctic Shield]. M.: Vagrius, 2008. (In Russ.)

9. Zagorsky A.V., Todorov A.A. Voenno-politicheskaja obstanovka v Arktike: Ochagi naprjazhennosti i puti dejeskalacii [Military-political situation in the Arctic: hotbeds of tension and ways of de-escalation]. Arktika i Sever [Arctic and North]. 2021. N 44. Pp. 79—102. (In Russ.)

10. K voprosu o militarizacii Arktiki [On the issue of militarization of the Arctic]. RSMD [RIAC]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/k-voprosu-o-militarizatsii-arktiki/> (date of access: 06.25.2024). (In Russ.)

11. Lipunov N.S. Arkticheskie itogi 2023 g. [Arctic results of 2023]. MGIMO. Jeksperty [MGIMO. Experts]. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/arctic-2023/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (date of access: 07.05.2024). (In Russ.)

12. Lukin V.V. «Holodnaja vojna» na drejfujushhijh l'dah [“Cold War” on drifting ice]. Zvezda (Sankt-Peterburg) [Star (Sankt-Petersburg)]. 2018. N 7. Pp. 194—230. (In Russ.)

13. NATO nachalo krupnye uchenija na severe Evropy [NATO began major exercises in northern Europe]. Vedomosti [Bulletins]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/03/05/1023659-nato-nachalo-krupnie-ucheniya-na-severe-evropi> (date of access: 07.09.2024). (In Russ.)

14. Todorov A.A. Shpicbergen v kontekste voennoj bezopasnosti v Arktike [Spitsbergen in the context of military security in the Arctic]. Arktika i Sever [Arctic and North]. 2020. N 39. Pp. 127—143. (In Russ.)

15. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 26.10.2020 № 645 «O Strategii razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii i obespechenija nacional'noj bezopasnosti na period do 2035 goda» [Decree of the President of the Russian Federation dated October 26, 2020 No. 645 “On the Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period until 2035”]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033?index=1> (date of access: 06.13.2024). (In Russ.)

16. Shvecija utverzhdaet, chto RF predstavljaet samuju bol'shuju ugrozu korolevstvu [Sweden claims that the Russian Federation poses the greatest threat to the kingdom]. TASS. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21303345> (date of access: 07.09.2024). (In Russ.)

17. U.S. Navy Arctic Roadmap: 2014—2030. Paperback. 2014. December 9.